

На правах рукописи

Кропанева Елена Михайловна

**ИДЕЯ ПРАВА НА ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Екатеринбург
2009

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кислов Александр Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Ершов Юрий Геннадьевич

кандидат философских наук, доцент
Самарин Вадим Геннадьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»

Защита состоится 26.06.2009 в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 25 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Достойное человеческое существование стало одной из основополагающих максим цивилизованного человечества XX–XXI вв., важнейшим ориентиром общественного развития и критерием оценки общественного состояния, государственного устройства, политики. В то же время, оно – давняя, классическая тема философской рефлексии. Сегодня достойное человеческое существование осмысливается, прежде всего, в контексте соответствующего права, требующего практического воплощения, а значит, и обеспечения. Статистика убеждает в широко распространенной необеспеченности и нереализованности права на достойное человеческое существование, обнаруживая разрыв между социальным ориентиром и реальностью. Разрыв становится опасным в условиях современного прогрессирующего мирового кризиса, а проблема их взаимодетерминаций – злободневной.

В то же время, злободневность и практическая ориентированность любой общественной проблемы нередко ведёт к временному забвению её истоков, мировоззренческих оснований и корреляций. Это влечёт быструю её примитивизацию и деградацию в манипулятивные эрзацы, дискредитирующие и себя, и своих адептов, и даже саму постановку проблемы. Такой период переживает сегодня право на достойное человеческое существование. Получив большое социальное значение в современном мире как максима, ориентир и критерий развития, оно требует полноценной социально-философской рефлексии, предполагающей, в свою очередь, усмотрения его в своей идее, а значит, прежде всего, как идеи. Только так можно определить степень его основательности и перспективы практического воплощения.

Несмотря на то, что истоком многих старых и даже новых идей и вдохновляемых ими социальных теорий зачастую являются архаичные мифы, критический социально-философский анализ не должен пройти и мимо того обстоятельства, что признание ценности и широкое распространение идеи в современном мире не может быть объяснено исключительно высокой инерцией архетипического, привычно-фантазийного, наивно-утопического. Так, идея права на достойное человеческое существование укоренена в архаичном мифе о рае на земле, отсылающем к чистой (содержательно пустой) и аксиологически позитивной неопределенности («хорошо», «идеально», «божественно»), но её значимость в современном мире свидетельствует о важнейших социальных процессах и тенденциях, зарождающихся и разворачивающихся не только в прошлом, а здесь и сейчас. Диагностирование причин насущности для современного общества идеи права на достойное человеческое существование и воспроизводства её как практико-ориентированной, значимой, а потому влияющей на вектор всемирно-исторического процесса способствует выявлению важнейших черт и тенденций развития современного общества, что также обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на укоренённость идеи в глубокой древности, активная научная дискуссия о праве на достойное человеческое существование началась лишь в XIX–XX вв. Эта идея стала позитивным ответом на широкое распространение нигилизма во второй половине XIX – начале XX вв., тогда началось и её социально-философское осмысление.

Идея права на достойное человеческое существование включает в себя два достаточно самостоятельных (особенно в ретроспективе) смысловых аспекта: права человека и достойное человеческое существование. Отдельно они изучены довольно обстоятельно, и по каждому из них можно обнаружить значительное число публикаций и в России, и за рубежом, в том числе задолго до XIX в.

Правам человека посвящены работы многочисленных современных философов, юристов, политологов и политических деятелей. Отметим среди них С.С. Алексеева, М.В. Баглая, С.В. Бахина, Л.М. Богораз, Н.В. Бряник, Л. Гордона, Т.Б. Длугач, Ю.Г. Ершова, М. Крэнстона, М. Новицкого, В. Осятинского, В.Д. Перевалова, О. Пферсмманна, Л.П. Рассказова, М.Р.Стирка, Д. Вейгалла, П.В. Романова, А.Д. Сахарова, Э.Ю. Соловьева, Ю.В. Трошкина, И.В. Упорова, А. Ушацку, А. Хеллер, Г. Шварца, Е.Р. Ярскую-Смирнову и др. Под правами человека, как правило, понимается характеристика статуса, возможностей и притязаний человека в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Знаменательна историко-философская рефлексия мировоззренческих основ отечественного правосознания в работах Б.В. Емельянова, О.Б. Ионайтис и др.

Достойное человеческое существование также активно привлекает внимание современных исследователей. Этому предшествует еще более привлекавшая во все времена тема достоинства человека. В последнее время о нем активно писали Е.Н. Викторук, Н.В. Витрук, П.С. Гуревич, А.А. Гусейнов, И.Ш. Давлетшин, Ю.А. Дмитриев, Ю.Е. Зайцева, С.Б. Крымский, Д.С. Лихачев, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, А.А. Пронин, Л.К. Рафиева, Ф.М. Рудинский, К.Б. Толкачев и др. Достоинство человека чаще всего трактуется как абсолютная ценность морально автономной и уникальной личности. Потому оно определяет независимость, свободу и связанную с ними личную ответственность. Такое понимание человеческого достоинства, разделяемое В.С. Соловьёвым, С.И. Гессеном, Е.А. Лукашевой и др., служит основанием притязаний индивида к обществу и, прежде всего, государству, что, в свою очередь, ведет к зависимости индивида от государства, возможности навязывать индивиду определенный образ жизни. Поэтому другие авторы (напр., А.Г. Круглов, А.А. Пронин) настаивают на том, что достоинство интимно, непросматриваемо, неподотчётно, что никакой внешней – насильственной или формальной – процедурой его не заденешь.

Многочисленные публикации позволяют учитывать различные смысловые аспекты понятий достоинства, достойного человеческого существования и права на него. Необходимо также учесть, что право на достойное человеческое существование наряду с другими правами человека к концу XX в.

превратилось в одно из основополагающих в международном и конституционном праве. Этому предшествовала активная теоретическая работа, которая не могла остановиться после принятия тех или иных нормативных правовых актов. Поэтому вся существующая по теме исследования литература может быть условно разделена на предваряющую тот или иной юридический документ и комментирующую его.

В то же время, возможен и иной, традиционный научный способ группирования существующих по теме публикаций, задаваемый классификацией концептуально-методологических подходов к проблеме. Социально-философский анализ, в отличие от юридического, не только освобождает от догматической связи с нормативными правовыми документами, но даже предполагает адогматизм. Концептуально-методологические подходы могут быть имплементированы нормативными правовыми актами, но могут содержаться исключительно в научных текстах.

Первый из этих подходов связан с естественно-правовой концепцией общего блага и восходит к Демокриту, Платону, Аристотелю, Сенеке, Цицерону, римским юристам, стоикам, Фоме Аквинскому, Гуго Гроцию и др.: «общее благо», как и «высшее благо», коренится в естественном праве и является выражением естественно-правовой справедливости. Общая социальность (политичность) и разумность людей, лежащая в основе концепции общего блага, предполагает свободу и равенство людей как членов данного социального целого, как субъектов «общего правопорядка», внутри которого реализуется и достоинство каждого. При этом античная концепция общего блага исходит из деления людей на свободных и несвободных, последние находились вне пределов общего блага и субъектов права вообще. Христианство сыграло историческую роль в преодолении этой дискриминации и утверждении идеи всеобщей свободы и равенства людей, что нашло свое отражение и в соответствующих христианских доктринах естественного права, общего блага, справедливости, государства (Блаженный Августин, Фома Аквинский и др.).

Второй из подходов к идее права на достойное человеческое существование связан с концепцией правовой государственности, разработанной в трудах Дж. Локка, Ш.Л. Монтескьё, Д. Адамса, Д. Медисона, Т. Джефферсона, И. Канта, Г. Гегеля и др. авторов, опиравшихся не только на достижения предшествующей социальной, политической и правовой теории и практики, но и на идею социальной ответственности государства, сформулированную Т. Пейном и частично воспроизведённую в Декларации прав человека Якобинского Конвента от 24 июня 1793 г. Внутри этого подхода сформировались две основные позиции: стремление к обеспечивающему достойное существование всех и каждого государству всеобщего блага (государственный эвдемонизм) и его критика, прежде всего, И. Кантом и В. фон Гумбольдтом. Государство всеобщего блага, по И. Канту, с неизбежностью ведет к деспотизму, подавлению индивида государством, тогда как достойное существование – это максимум свободного индивидуального действия, этическая обязанность добродетели, но не правовой принцип.

Линию утверждения государственного эвдемонизма продолжила концепция социального правового государства, в рамках которой австрийский юрист А. Менгер (1841–1906) впервые изложил развернутую теорию права на достойное человеческое существование. Важную роль в развитии теории социально-экономических прав человека и их позитивно-юридического оформления сыграл Г. Еллинек (1851–1911). Важен вывод этого немецкого правоведа о том, что достойное человеческое существование находится в прямой зависимости от правопритязательной и правообязанной мощи как личности, так и государства.

Особое место в рамках этого подхода занимают русские мыслители В.С. Соловьёв, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, С.И. Гессен и др. Важнейшим для них было сформулированное В.С. Соловьёвым право каждой личности на достойное существование, которое следует у него из идеи общего блага, заключающего в себе удовлетворение всякого частного интереса в должных пределах. Государство в таком случае выполняет вспомогательную роль, обеспечивая, прежде всего, условия для достойного человеческого существования, принудительно обеспечивая каждому человеку минимальный уровень материального благосостояния. Отталкиваясь от идей В.С. Соловьёва, теоретики «нового», социального либерализма пытались встроить концепцию права на достойное человеческое существование в либеральную систему ценностей, где данное право расширяет положительные задачи государства в деле обеспечения социального равенства исходных шансов (образование, справедливый суд и т.п.).

Концепция социально-экономических и культурных прав человека (М. Крэнстон, Л.А. Гордон, Й. Элстер и др.) – еще одна вариация государственно-эвдемонистического подхода, разработанная в сер. XX в. С её появлением встал вопрос о классификации прав человека, примеров которой на сегодняшний день множество. Их классифицируют по степени общности, носителям, направленности, возможностям осуществления, времени актуализации, формам нормативного воплощения, процедурам защиты, способам гарантированности, затратным механизмам и т.д. Общеизвестным стало различие на права «первого поколения» (гражданские и политические), «второго поколения» (социально-экономические) и «третьего поколения» (социально-культурные – на жизнь в незагрязнённой и защищённой от разрушения окружающей среде; на культурное, политическое и экономическое развитие личности). Право на достойное человеческое существование интегрирует права всех трёх поколений и определяет не только социально-экономическую доктрину «свободы от нужды», но и дополняется правами на справедливый суд, образование, защитой прав потребителей и т.д.

Этот подход получает развитие в концепции «качества жизни» (Э. Аллард, А.И. Субетто, И. Крэвис, М. Джилберт и др.), стремление к росту которого выходит на первый план в декларируемых целях государственной политики и социальной работы современных развитых стран. Но в рамках этой концепции прослеживается обедняющее содержание идеи права на достойное человеческое существование сведение её к качественным, а преиму-

щественно – лишь количественным характеристикам «потребительской корзины», «прожиточного минимума».

Итак, составляющие идеи права на достойное человеческое существование рассматриваются с давних времён и весьма обстоятельно, но до сих пор в целом она непосредственно не становилась предметом монографических исследований, лишь в конце XX – XXI вв. в публикациях А.П. Алексеева, Ю.А. Дмитриева и др. была предпринята попытка анализа права на достойное человеческое существование как конституционно-правовой категории. В результате и к началу XXI в. научно обоснованного понятия права на достойное человеческое существование нет, а соответствующая идея по-прежнему напоминает символ, отсылающий к чистой позитивной неопределённости, т.е. феномен, не подвергшийся серьёзной научно-философской рефлексии, взвешенному социально-философскому анализу.

В начале XXI в., получив некоторую хронологическую дистанцию не только от непосредственных последствий второй мировой войны, но и советского тоталитаризма, у научного сообщества появилась возможность комплексно оценить имеющую важное социальное значение идею права на достойное человеческое существование, объяснить ее происхождение, социальные функции и перспективы реализации.

Таким образом, богатое творческое наследие по релевантной теме исследования проблемам, значительный по объёму нормативный правовой материал, широкое политическое и социокультурное звучание и, в то же время, отсутствие развёрнутых систематизированных современных исследований, посвящённых непосредственно идее права на достойное человеческое существование, делают необходимым ее социально-философский анализ, посильным вкладом в который могла бы стать и предлагаемая диссертация.

Объект диссертационного исследования – право на достойное человеческое существование как социально значимая идея.

Предмет исследования – социально-философские аспекты идеи права на достойное человеческое существование.

Цель – оценка социальной значимости идеи права на достойное человеческое существование на основе её социально-философского анализа.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1. Осмысление истоков и процесса формирования идеи достойного человеческого существования в европейской, в том числе отечественной философии.
2. Анализ воздействия идеи достойного человеческого существования на правовую теорию и практику.
3. Обобщение опыта юридического закрепления права на достойное человеческое существование человека, прежде всего, в современном мире.
4. Оценка проблем и перспектив практической реализации идеи права на достойное существование человека в современном мире.

Диссертационное исследование выполнено при содержательном ограничении: в обсуждение не вовлекается материал по проблеме особенностей

отношения к идее права на достойное человеческое существование в странах Востока. Он требует самостоятельного исследования.

Движущей **гипотезой настоящего исследования** является признание инструментальной функциональности идеи условием её социальной значимости.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют инструменталистская (Дж Дьюи, С. Хук, Дж. Тафте, А. Мур, А. Мерфи и др.) трактовка идей и иных ментальных феноменов, скорректированная в контексте синтетической теории идеального К.Н. Любутина и Д.В. Пивоварова и теории многоуровневой субъектности К.Н. Любутина, концепция социальности как динамической полисубъектной совместно-разделённой общности (социации) Ж.Л. Нанси, Дж. Агамбена, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, С.А. Азаренко, Е.Г. Трубиной и др., а также принципы:

- историзма, позволяющего выявлять конкретно-историческую обусловленность содержания социальной идеи,
- вероятностного детерминизма (пробабилизма), позволяющего избежать механистической однозначности в определении корреляций содержания идеи и социальных процессов,
- системности, позволяющего выразить социальные корреляции в единстве и несовпадении суб- и координационных связей,
- единства теории и практики, позволяющего проследить взаимообусловленность концептуальной работы и непосредственных социальных взаимодействий,
- единства исторического и логического, позволяющего предложить верифицируемые обобщения процессов и фактов социального многообразия и др., сфокусированные, прежде всего, в основном для настоящего исследования методе историко-генетического выведения содержания социально значимой идеи из совокупного структурно-функционального взаимодействия социокультурных факторов, среди которых интегрирующую роль играет социально-историческая инерция, теоретически осмысленная Ю.Р. Вишневым, И.С. Коном, Н.А. Матвеевой, В.Т. Шапко и др. При систематизации юридического материала используется метод сравнительно-правового анализа, при систематизации современных социально-экономических данных – метод социально-прогностического моделирования.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в следующем:

1. Дан социально-философский анализ истоков, формирования, эволюции, содержания, юридического закрепления и функций идеи права на достойное человеческое существование, а на его основе предложена периодизация основных этапов её становления и практической реализации.
2. Показаны место и роль идеи права на достойное человеческое существование в современном российском обществе, в том числе в политике российского государства.

3. Выявлены возможные перспективы дальнейшего существования и практической реализации идеи права на достойное человеческое существование.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Имеющая архетипические истоки и продолжительную предысторию идея права на достойное человеческое существование только к сер. XX в. приобрела основополагающее общественное значение, что выразилось в её юридическом закреплении сначала в конституциях отдельных стран, затем в международных документах и в последующем почти во всех национальных законодательствах.

2. Юридически закреплённое в современном мире право на достойное человеческое существование сохраняет восходящую ещё к эпохе формирования его идеи антиномию индивидуализма и патернализма, что объясняет нестрогие, неопределённые, рекомендательные формулировки, за малым исключением практически игнорируемые государственными и иными властями, но используемые ими в целях манипулирования общественным сознанием и ограничения свобод личности.

3. Осознание антиномичности права на достойное человеческое существование ведёт к признанию его манипулятивным инструментом элит и, как следствие, дискредитации на уровне общественного сознания.

4. Попытки преодоления указанной антиномии редукцией права на достойное человеческое существование к количественным показателям «уровня жизни», «потребительской корзины» и т.п., комплексным показателям «качества жизни», распространившимся во второй пол. XX в., привели к выхолащиванию содержания его идеи, тенденции признания её юридической фикцией, стремлению к деидеологизации данного права.

5. Деидеологизация права на достойное человеческое существование, тем не менее, невозможна, поскольку оно по преимуществу существует именно как важнейший элемент политико-правовой идеологии современного общества, выполняющий функции консенсусного основания неразрушительного взаимодействия различных международных и национальных сил и социальных групп и индивидов, общественно-политического идеала, критерия социально-экономического развития, манипулятора общественным сознанием, а главное, симулякра подлинной социальности.

6. Антиномичность идеи обнаруживает не только её архетипическую укоренённость, но и ещё одну важную социальную функцию трансцендирования современного общественного и индивидуального сознания к социальной реальности и участия в конструировании последней.

7. Различение социально значимой идеи и социальной реальности, признание онтологического зазора, складки между ними повышает ценность живой, в том числе неэксплицированной социальности, сохраняя систематически развёрнутую в идеологию идею как полифункциональный инструмент социального саморазвития.

Научно-практическая значимость диссертации обусловлена тем, что разработанные в ней концептуальные положения могут быть использова-

ны в решении полит- и социотехнологических и образовательных задач, при подготовке и ведении учебных занятий по дисциплинам «Социальная философия», «Современная философия», «История философии», «Философия права», «Права человека» в рамках программ высшего и послевузовского, а также дополнительного профессионального образования, в том числе на факультетах философии, юриспруденции, социологии, истории.

Апробация результатов исследования. Результаты работы были доведены до сведения научной общественности в журнале «Вестник Тамбовского гос. университета им. Г.Р. Державина: Серия Гуманитарные науки», включённом в Перечень рекомендованных ВАК изданий, а также представлены на четырех международных научно-практических конференциях: «Права человека», Тула, 2007 г.; Татищевские Чтения «Актуальные проблемы науки и практики», Тольятти, 2008; «Социально-философские и экономические аспекты развития современного общества», Саратов, 2008; «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях», Иваново, 2008; на всероссийской научно-практической конференции «Воспитание духовности: Ценностные основы идентичности личности», Екатеринбург, 2007; региональной научно-практической конференции «Философия и наука», Екатеринбург, 2008, и межвузовской научно-практической конференции «Качество жизни – качество будущего: общество, человек, бизнес, образование, культура, информация», Екатеринбург, 2008. Результаты исследования внедрены в учебный процесс государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», а также муниципального образовательного учреждения среднего (полного) общего образования «Школа № 93» г. Екатеринбурга.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, обозначаются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, отмечается новизна и научная значимость работы, указываются источники, теоретические и методологические основы исследования, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«ИДЕЯ ПРАВА НА ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ»**. В первом параграфе этой главы **«Формирование идеи достойного человеческого существования и её воздействие на европейскую правовую теорию и практику»** рассматриваются истоки зарождения идеи права на достойное человеческое существование через осмысление формирования и содержания основных её составляющих, выраженных понятиями человеческого достоинства, достойного существования, прав человека. Рассматриваются также основные их трактовки.

Несмотря на то, что идея права на достойное человеческое существование начинает активно обсуждаться лишь с сер. XIX в., её истоки лежат гораздо дальше в истории культуры. Её архетипические истоки обнаруживают себя в мифе о рае. Она ассоциируется с идеями свободы, братства, изобилия, справедливости, праведности и мн. др., обретшими в разные исторические эпохи заметную социальную значимость.

В античной философии идея естественного (по природе) права на достойное человеческое существование рассматривалась как привилегия элиты свободного населения, а свобода человека трактовалась как его ответственность за свой разумный выбор. Многие христианские богословы (от бл. Августина до Фомы Аквинского и др.) рассматривали достойную (праведную) жизнь в контексте права на существование, соответствующее достоинству (благим поступкам); они полагали, что ответственность за собственный образ жизни несет сам человек, а достойная жизнь основывается, прежде всего, на десяти заповедях. Представления о достойном человеческом существовании и праве человека притязать на него были сильно увязаны с социальным статусом человека, а в Средневековье – ещё и с оценкой степени его праведности. Христианство, своим вероучением в значительной мере уравнивающее всех перед Богом, способствовало постепенному переносу акцента с первого фактора на второй, подготавливая идеи всеобщих естественных прав человека. Социальные отношения этих исторических эпох не могли стимулировать активного внимания к проблематике права на достойное человеческое существование по причине доминирования общин, корпораций, цехов, сословной солидарности над индивидами.

В Новое время формируются представления о естественной природе определенных прав, которыми человек обладает с рождения. В конце XVIII в. они получили юридическое закрепление в декларациях и конституциях, что явилось следствием многовекового подготовительного периода, своего рода латентной истории прав человека. Причинами зарождения правовой

мысли являлись реальной, хотя и частичная автономия индивида, частная собственность как важное проявление и существенная основа этой автономии, активизация предприимчивости как следствие автономизации личности, тенденция постепенной индивидуализации уклада жизни, установка всё более массового индивидуализированного человека на противостояние властям и т.п. Наделение правами всё более широкого круга лиц должно было привести к завершению истории прав-привилегий, признанию всеобщих прав за каждым представителем человеческого рода.

Среди этих прав обращают на себя внимание такие, как право на удовлетворение основных жизненных потребностей человека, реальное обеспечение людей необходимым материальным достатком, устранение нищеты, постепенное уравнивание всех в нравственных и материальных выгодах и социальной ответственности государства за них. Данные права впервые были закреплены в «Декларации прав Виргинии» 1776 г., затем – Конституции США 1789 г. и Конституции Якобинского Конвента от 24 июня 1793 г. Пусть частично и неявно, но содержательно они уже выражали идею права на достойное человеческое существование, складывающуюся в целостный комплексный феномен.

В к. XVIII – н. XIX вв. идея права на достойное человеческое существование проявилась признанием общего стремления к счастью, что и стало впоследствии идейной основой социально-экономических прав второго поколения, в том числе на труд, справедливое вознаграждение за него, пособие по безработице и болезни, пенсию, бесплатное образование, охрану здоровья и т.п. как необходимых, хотя и недостаточных для счастья. Особенностью первых конституционных установлений о правах человека этого периода было то, что они провозглашали и оберегали права преимущественно только граждан соответствующих государств, при этом нередко сильно их дифференцируя. Конституции ограничивались перечнем гражданских и политических прав, а экономические и социальные права лишь выборочно назывались и рассматривались как побочный продукт первых.

В к. XIX – н. XX вв. проблемы социально-экономических прав выходят на первый план. В Западной Европе обозначается тенденция демократизации общественно-политических организаций и процессов. Выступления трудящихся, акции протеста все более приобретают социалистическую направленность, выдвигаются требования расширения социальных прав личности, что вынуждает правительства заняться социально-экономическим положением населения, разрабатывать социальноориентированные программы и вносить соответствующие изменения в законодательство. Идея достойного существования выливается в концепцию определенных насущных потребностей, удовлетворение которых государство обязано гарантировать каждому человеку в свете субъективно-публичных прав. Признание прав второго поколения происходило в острой борьбе, фактически речь шла о радикальном изменении концепции права. Особую роль в данной полемике сыграли мыслители, занимающиеся теорией социального государства (А. Менгер, Г. Еллинек и др.).

Выявлены четыре периода формирования идеи права на достойное человеческое существование:

I – зарождение и первые проявления идеи (со второй половины V в. до н. э. – XVII в.) преимущественно в текстах античных этиков, реже – юристов, затем – средневековых богословов;

II – формирование учения о правах человека (с Нового времени), латентно и частично учитывающего важность достойного человеческого существования;

III – юридическое закрепление прав человека (со втор. пол. XVIII в.) в ряде государств, учитывающее некоторые аспекты достойного человеческого существования;

IV – активное обсуждение проблемы социально-экономических прав как непосредственного контекста идеи права на достойное человеческое существование (к. XIX – н. XX вв.), в котором она и была артикулирована, что обнаруживает не только влияние общественной практики на формирование и содержание идеи, но и её обратное влияние.

Второй параграф **«Вклад русской философии в развитие идеи права на достойное человеческое существование»** доказывает, что русские мыслители сыграли важную роль в развитии идеи права на достойное человеческое существование. Взаимодействие нравственных исканий отдельной личности и правовых потребностей общества были одной из важнейших тем политико-правовой доктрины многих русских мыслителей. Первым из русских правоведов термин «право на существование» употребил А.П. Куницын в работе «Право естественное» (1818–1820). Но особую роль в осмыслении естественно-правовых идей сыграло течение «социального» или «нового» либерализма в России к. XIX – н. XX вв. (В.С. Соловьёв, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен и др.). Квинтэссенцией теоретико-правовой мысли был принцип «права каждой личности на достойное существование», сформулированный В.С. Соловьёвым в труде «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897).

В.С. Соловьёв идею прав человека на достойное существование связывает с реальным осуществлением социальных реформ. В русле кантовской нравственной философии он утверждает, что человек не должен восприниматься только как орудие для достижения общего блага, но «как предмет общей деятельности», и «общество имеет обязанность признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование – для себя и для своих – достойным человеческим существованием». Важным дополнением к обеспечению средствами к существованию является достаточный физический отдых и досуг для духовного совершенствования. По сути, нравственно-правовой порядок, предлагаемый русским мыслителем, совпадает с содержанием понятия правового государства, в котором права человека по отношению к государству рассматриваются определяющим и системообразующим фактором.

Право, являясь внешним регулятором человеческих отношений, применяется государством как для сдерживания безмерности человека, так и в качестве инструмента, позволяющего предоставить необходимую степень авто-

номной свободы личности для обретения подлинной свободы в воссоединении с абсолютным Добром, т.е. для осуществления нравственного личного подвига. Право – это принудительный минимум добра и своеобразная система координат, позволяющая человеку осознанно нравственно распоряжаться своей свободой. Достойное существование – внешний минимум, необходимый для человеческого самосовершенствования.

Б.А. Кистяковский переосмыслил этот вопрос в юридической плоскости и дал развернутую характеристику права на достойное человеческое существование как основного признака подлинного правового государства будущего. Заслуга Б.А. Кистяковского заключается в определении места и функций права на достойное человеческое существование в системе субъективно-публичных прав. Значение права на достойное человеческое существование он связал с функцией притязания личности, что образует саму возможность полноценного её развития в государстве и достижения общего благосостояния через совокупность свободной творческой самореализации.

П.И. Новгородцев доказывал необходимость выхода понимания права за формально-юридические рамки. Право отдельного индивида рассматривается им как правопритязание на труд, на образование, на медицинское обслуживание, на обеспеченную старость и т.п., а поэтому у государства, наряду с «запретительными» и «охранительными» функциями, должны быть положительные (не благотворительные) обязанности по отношению к индивидам. Право каждого на минимальное материальное благополучие имеет не нравственное только, но юридическое значение. П.И. Новгородцев призывал к введению понятия права на достойное человеческое существование в Декларацию прав человека и гражданина и к дальнейшей юридической разработке основных институтов этого понятия в рамках позитивного права.

С.И. Гессен связывает тему отсутствия и лишения достойного человеческого существования с правом. Право становится отправной точкой, фактором, определяющим дальнейший поиск состояния достоинства человека и гражданина. Акцент смещается с экономического неравенства и присвоения прибавочной стоимости к теме отстаивания закреплённой правом свободы, которая будет противостоять превращению человека в вещь. Государство обязано оказывать индивиду помощь в рамках обеспечения права на достойное человеческое существование, но на условиях активного использования индивидом свободы требовать от государства минимум образования, вспомоществования и т.п. С.И. Гессен наполняет понятие равенства значением «равенства исходных шансов». Он настаивает на обеспечении государством определенного оптимального уровня свободы и творчества гражданина. Оптимальный уровень близок «минимуму», поскольку обеспечение минимума образования, заработка и обеспеченности со стороны государства должны возбудить частную инициативу и индивидуальные усилия в направлении достижения образования, заработка и обеспеченности. Это означает, что государство должно выступить гарантом от возможного вырождения. Весь остальной прирост должен идти от каждого отдельного человека, институтов гражданского общества, только в этом случае личная свобода и ини-

циатива в улучшении качества жизни будет сбалансированно сопряжена с отрицательно-запретительными и положительно-побудительными корнями. Б.А. Кистяковским и С.И. Гессеном была разработана теоретическая модель «правового социализма» как ступени развития правового государства.

В целом обновление либерализма российскими, как и западными мыслителями в указанный период происходило под влиянием социальных и даже социалистических ориентаций. Понятие равенства перед законом было дополнено равенством исходных шансов, активно предпринималась разработка диалектики взаимных прав и обязанностей человека и государства. Если старый, классический либерализм настаивал на невмешательстве государства в дела гражданского общества, то новый утверждал правопритязания каждого по отношению к государству и, соответственно, государства по отношению к своим гражданам. При этом в духе неокантианства новый либерализм сферу личных прав стремился интерпретировать как непроницаемую для другого лица, в том числе и для государства. В итоге сохраняется нерешенным противоречие индивидуализма и патернализма, ретроспективно проявляющееся ещё в эпоху формирования идеи права на достойное человеческое существование.

Вторая глава **«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ПРАВА НА ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»**. В первом её параграфе **«Нормативное закрепление права на достойное человеческое существование в современном мире»** рассматривается, как данное право было развернуто в обширный каталог социально-экономических и социально-культурных прав, провозглашенных, практически, во всех конституциях, принятых после Второй мировой войны.

Исторический опыт, в том числе полученный ещё по итогам Первой мировой войны, убеждал, что свобода, предоставленная каждому, не обеспечивала всеобщего благополучия. Право свободно мыслить оказывалось бесполезным для неграмотного человека, то же самое можно сказать и о других правах. В социалистических же странах вообще взял верх стереотип «кто голодает, нуждается в пище, а не в правах человека». Поиски баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные жизненные блага, с другой, оказались весьма сложными.

Пионером в процессе конституционного закрепления социально-экономических прав оказалась далёкая от реального благополучия в этой сфере Мексика, чья Конституция была принята 31 января 1917 г. Следующими государствами, включившими в свои конституции широкий перечень не только личных и политических, но и социально-экономических прав были Германия (1919), Чехословацкая Республика (1920), Республика Польша (1921), Королевство сербов, хорватов и словенцев (1921), Румыния (в ред. 1923 г.), Испанская Республика (1931).

Это означало, что классический подход к правам человека, связанный с утверждением идеи свободной, автономной и сильной личности, претерпел

существенные изменения: права человека расширили свое социальное пространство и заставили государство обратить внимание на социально слабые слои населения, одновременно укрепляя тем самым патерналистские позиции государства. На смену классической доктрине прав человека пришла неклассическая, в которой правами личности были названы наряду с гражданскими и политическими свободами социальные обязательства государства. Социальная политика в западных государствах была прервана экономическим кризисом тридцатых годов XX в. и развернувшейся вскоре Второй мировой войной.

Особую роль в правотворчестве этого периода сыграла Конституция СССР 1936 г., формально сохранившая ряд политических прав (свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций), оговарившая возможность их использования «соответствием интересам трудящихся», тем самым, перечеркнувшая сам факт существования такого рода свобод. Социально-экономические права в условиях ликвидации частной собственности оказались очень удобной идеологической ширмой, прикрывающей экономическую и политическую монополию государства на устройство жизни своих подданных, крайний патернализм.

В сер. XX в., после уроков Второй мировой войны, права человека получили мировое признание, расширив свой перечень, в котором нашло своё место и право на достойное человеческое существование. Первым международным документом, отразившим весь комплекс прав первого и второго поколения, была Всеобщая декларация прав человека (1948). Наряду с расширением спектра гражданских и политических прав (запрещение рабства, пыток, право на свободу передвижения, право на получение и распространение информации и т. п.), она провозглашала также, что «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

Многие положения Всеобщей декларации прав человека были развиты и конкретизированы в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966) и других международных и национальных документах. Причём, если в конце XVIII в. все провозглашаемые и законодательно закрепляемые права, относящиеся к категории естественных и неотчуждаемых, концентрировались вокруг идеи свободы, признаваемой высшей ценностью, то в XX в. она была определённо дополнена идеей достойного существования. Права первого поколения юридически закрепили ценности либерального общества. Права второго поколения отразили ценности социально ориентированного государства, что было вызвано признанием элитами важности сохранения как международного, так и межклассового мира. Идеальной основой основополагающего социального консенсуса и выступили права человека, причём, право на достойное человеческое существование оказалось важнейшим, интегрирующим их. Этому способствовали такие тенденции

общественного развития XX в., как унификация и технологическое оформление методов борьбы за гражданские и иные права, общее повышение уровня жизни в значительной части планеты. Общепризнанная идея права на достойное человеческое существование выступила важным элементом языка общения между элитами разных культурных и политических регионов, элитами и большинством как основа, инструмент профилактики и устранения социальных потрясений, как код, ведущий к коммуникации, взаимопониманию, миру.

Поскольку код является необходимым условием, а не самой коммуникацией, поскольку он – её правила, не несущие позитивного значения, а лишь делающие их возможными, – постольку знаменательно предложение М. Крэнстона и др. социально-политических мыслителей XX в. исключить социальные, экономические и культурные права из Всеобщей декларации как нарушающие позитивную «чистоту» прав человека. Большинство же авторов (напр., Г. Шварц, О. Пферсманн, А. Хеллер и др.) отвергло подобную точку зрения, считая её крайней. Политические и гражданские права с их точки зрения можно определить именно как права, а социально-экономические и культурные – как требования. Права-свободы – как право действовать (прежде всего, против государства), а социальные – как право получать (а для этого – что-то от него требовать). Поэтому политические и гражданские права – это права, реализуемые немедленно, а все остальные – постепенно. Закономерно, что в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах устанавливается обязанность подписавших его государств обеспечивать полное осуществление признаваемых в нем прав постепенно и в пределах имеющихся ресурсов. С взявшей верх в дискуссии точки зрения социальные права в XX в. не являются «мнимыми» или «второстепенными» по сравнению с гражданскими и политическими; вместе с экономическими они образуют своеобразный стержень всей системы прав человека, более того – их метафизическую основу, которая «физически» всегда и неизбежно реализуется лишь отчасти, ускользая, детерминируя (эмпирическим) отсутствием. В этом смысле они являются первичными по отношению к иным правам, хотя и имеют рекомендательные, нестрогие формулировки: право на «справедливые и благоприятные условия труда», «достаточный жизненный уровень», «общее благосостояние», «справедливое распределение мировых запасов продовольствия» и т.п.

Права второго поколения обычно квалифицируются в качестве целевых, программных, обязывающих государство на социально ориентированную деятельность. Это не субъективные права, а объективные обязанности государства, выполнение которых находится в зависимости от состояния экономики страны. Соответственно, провозглашенные международными актами и национальными конституциями социально-экономические права непосредственно не подлежат судебной защите, а рассматриваются как общие установки на социальную защищенность, которые должны быть конкретизированы в текущем законодательстве исходя из финансовых возможностей государства.

В свою очередь, фактическая не строгая обязательность выполнения государствами социальных обязанностей порождает разочарования. Общественное сознание оценивает такое положение дел как идеологическую демагогию, манипулирование в интересах правящих элит. основополагающая идея права на достойное человеческое существование, таким образом, дискредитируется, обнаруживая и более глубокую причину растущей дискредитации идеи: непреодоленность противоречия между индивидуализмом и патернализмом. Идея права на достойное человеческое существование воспроизводит его, что позволяет ей выполнять функцию прикрытия патерналистских притязаний государства. Выполнение данной функции объясняет поддержку идеи и элитами, за которыми посредством государства, СМИ, институций (религиозных, политических, художественных) остаётся фактическая монополия объявления границ «достойного» и «недостойного». Государство объявляет о признании самоценности каждой человеческой личности, но из этого вовсе не следует, что личность будет защищена им и не будет орудием достижения политических и экономических целей. Всё, что не попадает под государственные гарантии права на достойное человеческое существование, может легко получить статус явления, вещи, человека, подлежащих обязательной стерилизации под маркой борьбы с недостойным (недостойным существованием) до выполнения некоего «достойного» стандарта. Оно с помощью права на достойное человеческое существование официально и в общеобязательной форме различает «достойное» и «недостойное». Потому многие преступления и сегодня прикрываются идеями свободы и гуманизма и совершаются «во имя» их, а юридическое признание права на достойное человеческое существование не может быть панацеей от социального зла.

От растущей дискредитации идеи не спасает и расширение реестра прав человека во второй половине XX в. (к правам на труд и достойное вознаграждение за него, на защиту от безработицы, на отдых, создание профсоюзов, социальное и медицинское обеспечение добавились права «третьего поколения» – на образование, чистую окружающую среду, справедливый суд, защита прав потребителей, «свобода от нужды»).

Продолжая начатую в первой главе периодизацию процесса формирования и дальнейшей судьбы идеи права на достойное человеческое существование, выделены следующие за уже названными этапы:

V – социализация (распространение на всех людей без исключения) содержания идеи и закрепление права на достойное человеческое существование в отдельных нормативных правовых актах (с нач. XX в.);

VI – интернационализация (с сер. XX столетия) – закрепление права на достойное человеческое существование в 36 конституциях мира и общепринятых международных документах;

VII – глобализация прав человека (с сер. 1970-х гг.) и расширение содержания права на достойное человеческое существование, и в то же время – рост общественного разочарования в его действительности.

Современные экономические и социологические исследования свидетельствуют о значительном и углубляющемся разрыве между различными

социальными слоями по уровню благосостояния и жизненным возможностям. Картина становится ещё мрачнее в свете разворачивающегося в наши дни мирового кризиса. Формируется общественная оценка идеи права на достойное человеческое существование как утопической. Трудности её воплощения имеют не столько юридические, сколько внеправовые и отнюдь не только экономические причины – последние лишь обостряют эти трудности в период кризиса, но даже недавнее относительное благоденствие мировой экономики не обеспечило убедительной по масштабам и глубине реализации идеи права на достойное человеческое существование. Это право было и остаётся, прежде всего, идеей, развёрнутой не столько в юридическую систему, предполагающую наряду с декларациями и принципами ещё и нормы и чёткие правовые механизмы их реализации, сколько в политико-правовую, фундированную определённой антропологией идеологию. С этой точки зрения и необходим её дальнейший анализ.

Он предложен во втором параграфе **«Идеологизация права на достойное человеческое существование в современном мире»**. По причине декларативного характера права на достойное человеческое существование и роста дискредитации его идеи в общественном сознании её часто пытаются конкретизировать, прежде всего, понятиями качества и уровня жизни, чьи значения тесно переплетаются, но не совпадают. Нередко используются близкие термины «уклад жизни», «стандарт жизни», «стиль жизни», «образ жизни», «уровень благосостояния» и т.п. Все они отнесены, прежде всего, к количеству и качеству потребляемых товаров и услуг, мере удовлетворения основных жизненных потребностей. Так, право на достойное человеческое существование сводится к своей измеряемой составляющей, по преимуществу, уровню материального благосостояния, обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования.

Несмотря на достаточно большой спектр частных показателей уровня жизни населения, вопрос об интегральном показателе качества жизни остаётся открытым, что не позволяет дать обобщенную оценку состояния страны (региона), делает невозможным достоверное комплексное исследование социально-экономического развития. Представление о том, что производство все большего количества товаров и услуг является наилучшим путем повышения уровня жизни и решения других социально-экономических задач, является односторонним: уровень жизни может быть относительно низким и при высоких показателях экономического роста.

Показателем качества жизни, получившим к настоящему времени наибольшее распространение и признание, является «индекс человеческого развития» (ИЧР, human development indicator – HDI) или, в другом переводе, «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), в котором учитываются не только объёмы потребления материальных благ, но и возможности и условия для развития человека, обеспечиваемые системами здравоохранения и образования, применяемый ООН с 1990 г. Знаменательно включение в эти показатели субъективных оценок, связанных с представлениями людей о достойной жизни, характеристик социального самочувствия личности,

удовлетворенности гражданскими свободами, правами человека, безопасностью существования и т.д., а также признание значительного веса среди показателей образования и особенно творчества, раскрывающих специфически человеческий потенциал не только как потребителя товаров и услуг. Но эти индикаторы качества жизни имеют разрозненный и прикладной характер, они предполагают интерпретирующую их идеологию, а не задают её. И если одна идеология подвергается дискредитации, ей на смену идёт другая как необходимый для коммуникации код.

Такой идеологии могла бы дать начало и идея качества жизни. Тем более что возрастанию внимания к качеству жизни способствует аксиологическое сосредоточение современного человека на себе в условиях динамичного социума, лишённого стабильных, прежде всего, традиционных общинно-родовых связей. Уже существует огромный корпус институтов, литературы, в том числе регулярной периодической, мистифицирующий феномен качества, приучающий к мысли о том, что нужно лишь встроить «систему менеджмента качества» в существующее управление, и рост желаемых составляющих производства, услуг, всей жизни случится как простое следствие этого встраивания. Между тем, провозглашаемый в «менеджменте качества» ключевым принцип «ублажения потребителя» (Э. Деминг) – только помогающий достижению роста прибыли, остающейся главной целью капиталистического производства и обслуживающих его систем менеджмента. Потому эти системы ориентируют на производство не просто пользующихся спросом товаров и услуг, но самих потребностей и, в конечном счёте, их носителя – массового потребителя.

Таким образом, современный человек-потребитель как средство извлечения прибыли попадает в налагающиеся друг на друга поля действия и патерналистского государства, вторгающегося в его автономию под предлогом обеспечения его и других права на достойное человеческое существование, и меняющего тактику эксплуатации капитала. Последний всё же предпочитает ограничивать систему менеджмента качества сферой его взаимодействия с производимым им же потребителем, поддерживая идею права на достойное человеческое существование как основание более универсального коммуникативного кода. Человек и в современном мире остаётся внеположенным себе как потребителю, неэксплицируемым, избыточным к своим статусам, потребителю в частности, что по-прежнему маркируется общественным и индивидуальным сознанием как «абсолютное достоинство человека», и именно на этой консенсусной антропологической основе сохраняется возможность социального коммуницирования и конвенций.

Идея права на достойное существование именно в современном, «индивидуализированном обществе» (З. Бауман) симулирует социальность, задавая возможности построения её виртуальных вариантов, устраиваемых и принимаемых различными социальными группами и индивидами в разнообразных вариантах их связности и разделённости. Она позволяет соприкасаться, взаимодействовать этим виртуальным социумам, посредством чего – коммуницировать и тем, кто их конструирует, т.е. современникам, нам, совместившимся

во времени и пространстве. Потому даже осознание её манипулятивным средством, растущая дискредитация в условиях отсутствия иного универсального кода оставляет нас нуждающимися в ней, пролонгирующими её время, иницирующими её восходящую к архаике инерцию.

Антиномичность этой идеи такова же, что у идей свободы, равенства, братства, справедливости, участвующих вместе с идеей права на достойное человеческое существование в обеспечении проблематичной, но не прекращающейся навсегда коммуникации. Это антиномичность народной мудрости, которая для каждого случая припасла прямо противоположные поучения в виде поговорок, присловий или притч. Это антиномичность апофатики, устыдившейся утверждений, но сохраняющей веру в неутверждаемое непостижимое. Антиномичность размыкает тотальность идеологем, трансцендируя сознание за его пределы, к приобретающей тем самым ещё большую ценность неэксплицируемой социальной реальности.

Идея права на достойное человеческое существование хранит в себе инерцию архаичного этоса и одновременно позволяет людям адаптироваться к сложным ситуациям именно современного (плюрального, сверхдинамичного) социального бытия. В ней органически соединились ценности жизни, достоинства, гуманизма, демократии. Элитам потому и удаётся использовать её, что её потенциал отнюдь не сводится к средству манипуляции общественным сознанием. Важнейшая функция идеи права на достойное человеческое существование в современном социуме – в создании и обосновании кода, языка общения, в том числе между элитой и большинством как профилактики и недопущения социальных потрясений. Идея права на достойное человеческое существование симулирует желаемую современным большинством, включая элиты, социальность. Потому она сохраняется как орган, инструмент саморазвития современной социальности.

Таким образом, идея права на достойное человеческое существование – «возвышающий обман», институт идеологического захватывания сознания (М. Фуко). Но это «обман» сегодня ещё и разоблачаемый, т.е. уже не обман, в том числе не самообман. Наметившаяся деидеологизация права на достойное человеческое существование может идти не только путём замены одной идеологии на другую (напр., «качества жизни» – эту квазирелигию современных менеджеров), т.е. путём «дурной бесконечности» сменяющих друг друга идеологий. И не только нигилистической устремлённостью жить вне всяких идеологий и даже идей, а значит, вне всякого пути (беспутно) и, следовательно, основы для коммуникации (аутично). Деидеологизация может идти ещё и путём «вечного возвращения» (Ф. Ницше) к себе, реидеологизации, но уже на основе осознания себя как социокультурного кода и осознанного совладания человеком с симулятивностью идеологии.

Так, право на достойное человеческое существование, проявив себя, прежде всего, как идеология, и будучи осознанно таковой *par excellence*, сохраняет своё социальное значение в современном мире уже не только и не столько как юридический феномен, сколько как необходимый комплексный полифункциональный универсальный идеологический инструмент соци-

ального саморазвития. Его важнейшими функциями в современном социуме являются:

- симулирование социальности, а тем самым, используя формулу А. Гоулднера, легитимация социального воспроизводства и, используя формулу Н. Лумана, самоописание социума с позиции «вне» (1),
- обеспечение инерции архетипической укоренённости общественного и индивидуального сознания (2), во многом благодаря чему –
- обоснование консенсусного взаимодействия различных международных и национальных сил и социальных групп и индивидов, т.е., используя формулу В.Е. Кемерова, работа в качестве «скрепы» социальности, обеспечивающей связность человеческого бытия за пределами «физически» представленных взаимодействий и, используя формулу А. Гоулднера, средства построения разделяемого многими людьми социального хронотопа (3),
- работа в качестве общественного идеала, т.е., используя формулу М. Селиджера, фактора, систематизирующего ориентированные на действие совокупности убеждений (4),
- работа в качестве критерия социально-экономического и культурного развития (5),
- манипулирование общественным и индивидуальным сознанием (6),
- трансцендирование сознания к социальной реальности, за пределы «физически» представленных взаимодействий (7),
- участие в конструировании социальной реальности, т.е., используя формулу В.Е. Кемерова, работа не только в качестве «скрепы», обеспечивающей социальное воспроизводство совместно-разделенного бытия людей, но и средства расширения социального воспроизводства, введения в него всё новых предметностей в условиях повышающейся плотности взаимодействий между разными субъектами и различными системами (8),
- повышение ценности живой, в том числе неэксплицированной социальности (9).

В **Заключении** подводятся итоги, излагаются перспективы исследования и формулируются выводы. Результатом исследования стал социально-философский анализ истоков, формирования, эволюции, содержания, юридического закрепления и множественных функций идеи права на достойное человеческое существование и на его основе развёрнутая позитивная оценка растущей социальной значимости, а потому перспектив её дальнейшей практической реализации как инструмента саморазвития современного социума. Тем самым, решены поставленные в работе задачи, достигнута её исследовательская цель, а исходная гипотеза нашла своё подтверждение. В качестве продолжения исследования предлагается экстраполяция полученных результатов и используемой методологии социально-философского анализа на другие значимые идеи и ценности современного общества.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья в издании, рекомендованном ВАК РФ для публикаций основных результатов диссертационных исследований:

1. *Кропанева Е.М. Вклад русской философии в развитие идеи права на достойное человеческое существование* [Текст] / Е.М. Кропанева // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина: Серия «Гуманитарные науки». – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та. Вып. 5 (61), 2008. – С. 365–370.

Другие публикации:

2. *Кропанева Е.М. Гражданско-правовое образование в современной школе* [Текст] / Е.М. Кропанева // Совершенствование нормативно-правовой базы современного российского образования: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25–26 ноября 2004 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. С. 160–162.

3. *Кропанева Е.М. О юридическом закреплении права на достойное человеческое существование* [Текст] / Е.М. Кропанева // Права человека: Междунар. конф. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им., 2007. С. 43–54.

4. *Кропанева Е.М. Правовая социализация личности в старших классах общеобразовательной школы* / [Текст] / Е.М. Кропанева, Т.В. Микава // Психология сегодня: Материалы 9-ой регион. науч.-практ. конф., 18–19 апр. 2007 г. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. – С. 91–92.

5. *Кропанева Е.М. Право на достойное человеческое существование как возможность формирования личности* [Текст] / Е.М. Кропанева // Воспитание духовности: Ценностные основы идентичности личности: Всерос. науч.-практ. конф., 19–20 дек. 2007 г. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. – С. 303–310.

6. *Кропанева Е.М. Правовая и политическая социализация как составляющие гражданского самоопределения личности в юношеском возрасте* [Текст] / Е.М. Кропанева, Т.В. Микава // Воспитание духовности: Ценностные основы идентичности личности: Всерос. науч.-практ. конф., 19–20 дек. 2007 г. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. – С. 315–320.

7. *Кропанева Е.М. О проблемах юридического закрепления права на достойное человеческое существование человека* [Текст] / Е.М. Кропанева // Актуальные проблемы философии и права: Сб. трудов ученых РГППУ: Вып. 1. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. – С. 55–66.

8. *Кропанева Е.М. Право на достойное человеческое существование* [Текст] / Е.М. Кропанева // Философия и наука: VII-я Регион. науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 118–121.

9. *Кропанева Е.М. О праве на достойное человеческое существование* [Текст] / Е.М. Кропанева // Актуальные проблемы науки и практики: Татищевские Чтения: Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1: Актуальные проблемы юридической науки. – Тольятти: Изд-во Волжск ун-та, 2008. – С. 120–129.

10. *Кропанева Е.М.* Философия качества жизни в контексте идеи права на достойное человеческое существование [Текст] / Е.М. Кропанева // Качество жизни – качество будущего: общество, человек, бизнес, образование, культура, информация: Сб. науч. трудов по материалам межвуз. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Институт менеджмента и рынка, 2008. – С. 20–27.

11. *Кропанева Е.М.* Вклад Владимира Соловьева в развитие идеи права на достойное человеческое существование [Текст] / Е.М. Кропанева // Соловьевские исследования: Периодич. сб. науч. трудов. Вып. 17: Онтология, теория познания и социальная философия В.С. Соловьева. – Иваново: Изд-во Ивановск. гос. энергет. ун-та, 2008. – С. 308–317.

12. *Кропанева Е.М.* Право на достойное человеческое существование в социально-философском аспекте развития современного общества [Текст] / Е.М. Кропанева // Социально-философские и экономические аспекты развития современного общества: Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф., 14 апр. 2008. Ч. 1. – Саратов: Изд-во «Науч. книга», 2008. – С. 218–221.

13. *Кропанева Е.М.* В.С. Соловьёв о праве на достойное человеческое существование [Текст] / Е.М. Кропанева // Актуальные проблемы философии и права: Сб. тр. ученых ГОУ ВПО «Российский государственный проф.-пед. ун-т». Вып. 2. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. – С. 73–80.

Результаты диссертационного исследования нашли применение при подготовке учебных пособий, рекомендованных Министерством общего и профессионального образования Свердловской области для использования в общеобразовательных учреждениях:

Кропанева Е.М. Первоклассные истории о правах [Текст] / Е.М. Кропанева, С.А. Лаврова, А.Н. А.Н. Овчаренко, И.Е. Романова, Д.А. Ягофаров. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», Центр «Учебная книга», 2003. – 80 с.

Кропанева Е.М. Увлекательные истории о правах [Текст] / Е.М. Кропанева, С.А. Лаврова, И.Е. Романова. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», Центр «Учебная книга», 2004. – 112 с.

Кропанева Е.М. Правдивые истории о правах и правилах [Текст] / Е.М. Кропанева, С.А. Лаврова, И.Е. Романова. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», Центр «Учебная книга», 2005. – 112 с.

Кропанева Е.М. Истории о правах [Текст] / Е.М. Кропанева, С.А. Лаврова, И.Е. Романова. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», Центр «Учебная книга», 2006. – 112 с.

Подписано в печать 22.05.2009 Формат 60х84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ № 11/64-02
Российский государственный профессионально-педагогический университет. 620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Ризограф РГППУ, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.